

Плодовое тело: Крупное, до 30 см диаметром, в молодости довольно бесформенное, похожее на натечное образование, но с возрастом принимает листовидную, языковидную или веерообразную форму. К поверхности дерева гриб крепится с помощью короткой, темной и жесткое ложноноги. Сверху - ярко-красного, затем темно-красного и красно-коричневого цвета, снизу - желтоватое, кремовое. Поверхность гладкая, блестящая, во влажную погоду клейкая. Мякоть толстая, упругая,

розоватая, с красными прожилками, образующими "мраморный" рисунок; на срезе печеночница удивительно похожа на кусок мяса или печени; сходство дополняется красным соком, выделяющимся, к счастью, не очень обильно. Мякоть на вкус очень кислая.

Гименофор: Желтый или бежевый, с мелкими короткими обособленными трубочками; при прикосновении резко краснеет.

Споровый порошок: Розоватый или бледно-коричневый.

Распространение: Печеночница обыкновенная встречается с середины июля до конца сентября в теплых районах, селясь на живых дубах или каштанах, относительно нечасто. Ее обвиняют в образовании бурой гнили дуба, но едва ли обоснованно - попадает печеночница редко, да и обитает только на ослабленных, изрядно дуплистых, порастерявших кору деревьях.

Сходные виды: Нет в лесу гриба, который выглядел бы как древесная печень.

Съедобность: В молодые годы, пока мякоть не одревенела, *Fistulina hepatica* считается хорошим съедобным грибом; как быть с кислотой, авторы нам не объясняют.

Замечания автора: Трудно сказать что-то оригинальное про гриб, который растет в лесу, как странная печень. Честно говоря, до очного знакомства с печеночницей я полагал, что название - это, скорее, поэтическое преувеличение, результат проецирования живого человеческого чувства на бесстрастный объект исследования. Так же, думал я, первые звездочеты видели в каше звезд отчетливые фигуры, первые микологи поэтически заключили, что сыроежки можно есть сырыми, дождевики растут после дождя, а белый гриб имеет какое-то отношение к белому цвету... Так я думал и ошибался. Печеночница - это действительно "внешняя печень", заставляющая вспомнить и о страшной карме алкоголика, печень которого продолжают клевать прямые и переносные орлы даже после того, как всё остальное станет бессмысленным деревом, и о дриадах, страдающих вместе с дуплистым дубом, в котором они нашли когда-то приют, и о невыносимом перерождении злого человека, любившего мучать беззащитных и потому оставшегося с голой печенью навыпуск, и еще много о чем,

напрямую с грибами не связанном. Интересно, что жители южных областей на эту романтику смотрят подозрительно: для них наш когнитивный диссонанс при виде печеночницы - всё равно что на наших глазах кто-то будет поэтично восхищаться сыроежкой. Хотя, наверное, я бы понял, или постарался понять...